
АРМЯНСКАЯ ДИПЛОМАТИЯ НА I ЛОНДОНСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ И ВОПРОСЫ ГРАНИЦ (12 ФЕВРАЛЯ - 10 АПРЕЛЯ 1920 Г.)

МАХМУРЯН Г. Г.

Первая Лондонская конференция премьер-министров и министров иностранных дел Англии, Франции, Италии и Японии (которая была представлена послом) от 12 февраля – 10 апреля 1920 г. стала органом Парижской мирной конференции, который предметно занялся определением “справедливых” армянских границ для нового, расширенного государства. В ее дискуссиях участвовали премьер-министры Д. Ллойд Джордж, А. Мильеран и Ф. Нитти. К ним сразу подключились приехавший 11 февраля глава Национальной делегации Погос Нубар, с 12 февраля – военный атташе делегации РА генерал-майор Г. Корганян, с 17-го числа – председатель делегации РА А. Агаронян, с 22 февраля – представитель Национальной делегации в Лондоне Дж. А. Малькольм и патриарх Константинопольский Завен Тер-Егияян.¹ 18 марта 1920 г. в Лондон прибыл и епископ Ереванский, будущий католикос Хорен Мурадбемян.²

Готовясь к переговорам, парижская делегация РА решила настаивать на включении в свою Республику “1) Эрзерумского вилайета полностью; 2) Битлисского вилайета без санджака Сгерд; 3) санджака Ван; 4) из Трапезундского вилайета казы Ризе и Атина; [и] 5) если конференция не намерена создать Понтийскую республику [на черноморском побережье], то требовать включить Ризе, Атину [и] Трапезунд. [При] создании Понтийской республики обеспечить за Арменией полное право пользования дорогой для транзита и портом Трапезунд.” 6) Армения может уступить Харберд, исходя

¹ О приезде Погоса Нубара: Национальный архив Армении, ф. 430, оп. 1, д. 1047, л. 1 (далее: НАА); о Г. Корганяне – ф. 200, оп. 1, д. 557, т. I, ч. 1, л. 318; об А. Агароняне – ф. 200, оп. 1, д. 556, л. 221; об архиепископе Завене – д. 546, л. 12-12 об.

² Վավերագրեր Հայ եկեղեցու պատմության, գիրք Բ, Խորեն Ա Մուրադբեկյան, կաթողիկոս Ամենայն հայոց (հոգևոր գործունեությունը 1901-1938 թթ.), կազմ. Ս. Բեկրուդյան, Ե., ՀՀ արխիվային գործի վարչություն, 1996, էջ 82:

из договора 1916 г. Но если тот не войдет “в зону прямого французского влияния, то обосновать требования и на Харберд с Дерсимом”³.

К зиме 1920 г. европейцы не скрывали, что новые границы не смогут охватить всю Западную Армению и Киликию – ведь после 1914-1919 гг. у народа просто не было сил и военных союзников, чтобы освободить и закрепить в разоренных провинциях. Поэтому основной спор между сторонами шел вокруг Киликии, Харберда, Себастии и отчасти Ерзнки.

Тем не менее, Лондонская конференция ставила себе задачей определить границы независимой Армении и полностью отделить ее от Турции, создать международный статус черноморских проливов и обеспечить защиту киликийских армян, которые, на ее взгляд, оставались вне своего национального государства. Уже 12 февраля Погос Нубар вступил в полемику с британским министром иностранных дел по поводу Киликии. Он написал благодарственное письмо за выступление Дж. Керзона в Палате лордов, в котором сделал определенные уточнения: “Цифра о 130 тыс. армян во всей Киликии, видимо основанная на турецких оценках, выглядит чрезвычайно заниженной.” Такой видный специалист, как Витал Кине, в своей книге, изданной в 1892 г., отмечал: турки рассказывали о 12 тыс. армянах во всем Марашском санджаке, а их только в районном центре было не меньше 20 тыс. человек, плюс еще 27 тыс. во втором городе – Зейтуне. Все мусульмане Киликии, включая арабов, курдов, черкесов насчитывали менее 295 тыс. чел. (этнических турок только 131,5 тыс.). Рядом с ними, по данным Константинопольского патриархата, в 1912 г. проживало 407 тыс. армян⁴.

Погос Нубар подчеркивал: армянская сторона требовала только те районы, где имела этническое преимущество. Это санджаки Адана, Козан, Джебел-Берекет, Мараш и каза Айнтап. На следующий день генерал Г. Корганян представил экспертам конференции ереванский вариант решения вопросов границ, который присоединял к РА Трапезунд, Келкит, Ерзнку и южные склоны Армянского Тавра вплоть до старой турецко-персидской межи.

³ *НАА, ф. 200, оп. 1, д. 557, т. I, ч. 1, л. 319.*

⁴ *Там же, ф. 430, оп. 1, д. 1047, л. 6-7.*

14 февраля Погос Нубар вручил Форин оффису секретную ноту о Киликии⁵. Он принимал, что данный регион не станут объединять с Западной Арменией, соглашаясь на французский контроль и широкую автономию средиземно-морского края, которому обеспечат прямой контакт с соотечественниками на северо-востоке. На самом деле любое киликийское решение было невозможно без активной заинтересованности Соединенных Штатов. Поэтому американский фактор особенно подчеркивали в Ереване, где боялись военной слабости французов, а также их активных контактов с кемалистами. Но официальный Вашингтон отмежевался от Киликии и переговоров, хотя политики США требовали европейского участия в укреплении независимости и территориальном расширении РА. Поэтому 17 февраля собравшимися в Лондоне лидерами Европы была создана специальная Комиссия по определению границ Армении (Commission for the Delimitation of the Boundaries of Armenia). Вслед за этим европейские лидеры заговорили с двумя делегациями о новой Армении без Киликии, Харберда и Себастии, к которым добавили Трапезунд, Ерзнку и даже Карин/Эрзерум.

Откликаясь на эти действия, 18 февраля Погос Нубар направил ноту президенту США В. Вильсону, в которой отмечал, что парижский Верховный совет оставлял Киликию под османской властью, а Франция довольствовалась лишь экономическими правами и преференциями. Между тем до войны армяне составляли абсолютное большинство населения в Киликии, и в случае полного отказа США от мандата он выдвигал требование хотя бы об аналогичной французской опеке и полном отделении от Турции⁶. 21 февраля аналогичное письмо составил и представитель РА в

⁵ "Записка о Киликии" Погоса Нубара от 14.02.1920 в: *Great Britain Foreign Office Archives, Public Record Office, London, Class 371 Political: General Correspondence, 1915-1920/vol. 4952, document E 172/file 134/index 58, p. 154-156*, из коллекции М. Нерсисяна, предоставленной автору этих строк. См. также: **Marashlian L.** *The London and San Remo Conferences and the Armenian Settlement: the Belated Decisions February-April, 1920* (*The Armenian Review, Boston, 1977, vol. 30, № 3, p. 233*).

⁶ НАА, ф. 430, оп. 1, д. 1007, л. 1; ответная телеграмма посла США в Великобритании Дж. В. Девиса от 19. 02. 1920: д. 1006, л. 5.

Соединенных Штатах Г. Пастрмаджян. Посланник указывал, как негативно сказывалось отсутствие Америки, которое союзники использовали для постоянного сжатия армянских границ⁷.

В тот же день лондонские члены двух делегаций представили первую ноту "О границах Армении,"⁸ за которой последовали два аналогичных документа от 23 февраля⁹ и 2 марта. В ноте от 21 февраля отмечалась особая важность оборонно-стратегических и экономических факторов. Поэтому Эрзерум был назван обязательным компонентом нового государства. Он был не только крепостью, но и средоточием восьми дорог, связывавших воедино Анатолию, Армению, Закавказье и Черное море. Эти маршруты вели в Трапезунд, Ерзнку, Харберд, Муш, Баязет, Сарикамыш, Карс и Олты¹⁰. Ерзнка и Мамахатун защищали и дополняли его экономически. Авторы ноты надеялись, что новое государство будет иметь общую границу с французской зоной контроля. На юге горы Армянского Тавра должны были охватить всю Битлисскую провинцию без санджака Сгерд и всю провинцию Ван без санджака Агбак (Хекьяри)¹¹.

21 февраля А. Агаронян, Погос Нубар и Г. Корганян лично предстали перед Комиссией по границам, где говорили об Эрзеруме, Ерзнке, Камахе, Ване, Битлисе, Харберде, а также черноморских портах Трапезунд, Ризе или Атина. 23 февраля Г. Корганян составил вторую ноту "О границах Армении," которой отвечал на ряд вопросов Комиссии. Он разъяснял, что его делегация уступала Харберд только французам, но этот богатый сельскохозяйственный регион вместе с Хозатом (Дерсимом) "ни в коем случае не следует возвращать туркам"¹². В Хозате вообще нет турок. Из 60 тыс. его жителей, наряду с курдами и дружественными кызылбашами, армяне составляли в 1920 г. 10-

⁷ Там же, ф. 200, оп. 1, д. 431, ч. 1, л. 49.

⁸ Там же, д. 557, т. I, л. 442-444 и 497-500.

⁹ Там же, л. 445-446, 510-512.

¹⁰ Там же, л. 498.

¹¹ Там же, л. 443 об.-444 и 500.

¹² Цитата и статистика: НАА, ф. 200, оп. 1, д. 557, т. I, л. 511 и 445 об.

12 тыс. человек. Помимо этого района нота настаивала на Ерзнке и Камахе. Причем передача Харберда французам все равно предполагала включение Ерзнки, Камаха, плюс Киги и Балу в пределы нового государства.

Армянское нагорье и Закавказье в ходе переговоров Лондонской конференции

В заключении составитель ноты Г. Корганян указал на объективный характер оборонительных границ, базирующихся на физических данных Армянского нагорья и долгое время служивших политическими или административными рубежами исторической Великой Армении¹³.

Чтобы описать способное к репатриации население, 26 февраля 1920 г. Объединенная армянская делегация в лице А. Агароняна, Погоса Нубара, патриарха Завена и Дж. Малькольма предстала перед пограничной Комиссией, представив ей ноту “Об армянской иммиграции.”¹⁴ Как указывалось в

¹³ Там же, л. 512 и 416.

¹⁴ Там же, л. 513-519 и 371-376. Содержание ноты: Միաբնակչան Ա., Միաբնակչանի լիազորված Սիր և Լոգան, Ե., 2001, էջ 64: Ованнисян Р. Международные отношения Республики Армения 1918-1920 гг., Е., 2007, с. 435-436. Документ оспаривал цифры “Доклада и предложений Комиссии по определению границ Армении” от 24.02.1920: Report and Pro-

справке, что слегка расходилось с правительственными данными, в РА находилось 220 тыс. западноармянских беженцев из провинций Ван, Битлис и Эрзерум, еще 60 тыс. были рассеяны на Северном Кавказе, вдоль железной дороги Владикавказ-Ростов, а 15 тыс. трапезундских армян скучились в Сухуме. Все эти 295 тыс. чел. стремились вернуться домой при первой же возможности. Их должны были встретить до 100 тыс. душ, уцелевших в Себастии, Харберде, Диарбекире, Конии. Плюс до 150 тыс. человек восстанавливали жизнь в Киликии, подвергаясь новым продуманным атакам кемалистов.

Учитывая крайнюю нестабильность во всем Закавказье, из 292 тыс. грузинских армян 120 тыс. были готовы переехать в новое государство. В социальном плане эти люди насчитывали 87 тыс. крестьян и 205 тыс. горожан, три четверти из последних были ремесленниками, мелкими торговцами и рабочими. Причем как минимум половина из них оставалась без работы. Слой профессионалов с высшим образованием и зажиточных собственников, готовых поехать на родину, не превышал 5%. Прогнозируемая картина репатриации включала в себя 75 тыс. людей ремесла и торговли, 42 тыс. крестьян (30 тыс. из них давали окруженные мусульманами Ахалцха и Закаталы), а также до 3 тыс. специалистов, т.е. 41% всей грузинской общины.

Из 185 тыс. армян Азербайджана 120 тыс. чел. или 65% общины тоже были готовы к отъезду, больше похожему на бегство. Особенно это относилось к 80 тыс. крестьян Ареша и Нухи в Елизаветпольской губернии, а также Гекчая, Шемахи и Джевата в Бакинской губернии. Из 100 тыс. горожан, преимущественно Баку и Елизаветполя, еще 40 тыс. готовились к переезду:

posals of the Commission for the Delimitation of the Boundaries of Armenia. London, 24th February, 1920, p. 1-2 (Arbitral Award of the President of the United States of America Woodrow Wilson, prep. A. Papian, Yerevan, 2011, p. 99-100). О встрече с Комиссией от 26.02.1920: ф. 200, оп. 1, д. 556, л. 223: Զաւէն արքեպիսկոպոս Տէր Եղիայեան, Պատրիարքական յուշեր: Վաւերագիրներ եւ վկայութիւններ, Գաղիք, 1947, էջ 331: Аветисян Г. Генерал Гавриил Григорьевич Корганян (ՀՀ ԳԱԱ Լրագիր հասարակական գիտությունների, 1997, № 2, էջ 167).

это были ремесленники, рабочие и пять процентов лиц с высшим образованием.

География расселения 275 тыс. армян в России охватывала 95 тыс. чел. в Дагестане, других местах Северного Кавказа и на берегу Черного моря (10 тыс. из них – западноармянские беженцы), а также 180 тыс. душ в Бессарабии, Ростове-на-Дону (особенно в Новом Нахичеване), Крыму (20 тыс. западных армян), в Москве, Петрограде и Астрахани. Здесь репатриации ждали 60 тыс. чел., или 22% российской общины. Показательно, что из 60 тыс. потенциальных переселенцев половину составили лишь недавно нашедшие там прибежище западные армяне. И только 11% из имевших опыт проживания на месте выражали готовность вернуться.

В европейских странах из почти 60 тыс. чел. (32 тыс. в Болгарии, 15 тыс. в Румынии и 12 тыс. в Греции) 31 тыс. составляли недавние беженцы из Османской империи, а число потенциальных репатриантов достигало 30 тыс. или 51%. В Африке из 30 тыс. армян Египта, Судана и Абиссинии треть, или 10 тыс. человек были готовы вернуться. В Персии 30 тыс. чел., или 23% от 130-тысячной общины хотели покинуть опасную зону как можно быстрее. В основном это относилось к Северной Персии – ее Азербайджану и особенно к Карадагу. Что же касается США, то несмотря на безопасность и относительное благополучие, 50 тыс. эмигрантов или 38,5% североамериканской общины в 130 тыс. чел. рвались из-за океана домой¹⁵.

По оценкам Объединенной армянской делегации, до 815 тыс. чел. были готовы отстроить свою страну при условии ее защищенности или серьезного военного сотрудничества. Между тем “План оккупации турецкой Армении,”¹⁶ требовавший всего 25 тыс. солдат для этой цели, получил красноречивую приписку: “Мало.”¹⁷ Тем более, что на текущий момент дипломаты РА указывали секретариату Лондонской конференции только на 25 тыс. военнослужащих, из которых под ружьем стояло 19 тысяч. Вооруженные

¹⁵ НАА, ф. 200, оп. 1, д. 557, т. I, л. 513-518 и 447-460.

¹⁶ Там же, л. 380-392.

¹⁷ Там же, л. 383.

силы РА имели 5 пехотных и 1 кавалерийскую бригаду, 4 полевых и 9 горных батарей. Авторы признавали, что в случае войны им придется набрать еще 17 тыс. новобранцев¹⁸.

Поэтому численность экспедиционного корпуса доводили до 25 тыс., а всю армию – до 40 тыс. чел.¹⁹ “Во всех отношениях желательно, – заключали авторы документа, – чтобы контингенты союзнических войск участвовали в занятии территорий.”²⁰ Однако сами контингенты и их руководство этого не желали. В отличие от РА, где расширение границ выглядело реальным, а увеличение армии проблематичным, в Киликии дело обстояло иначе. Как написал патриарх Завен премьер-министру Франции А. Мильерану того же 26 февраля 1920 г., до 200 тыс. киликийских армян и он лично просили вооружить местных жителей. Ведь агрессивность мусульман росла, а сдерживающих возможностей французских солдат не хватало. Поэтому киликийцы и беженцы настойчиво требовали набрать их в военные части и жандармерию, “вооружить христиан как единственное прямое средство гарантировать их защиту.”²¹

Ведь отказ командования и его желание сохранить армян как пассивный, бессильный объект обороны уже породили Марашскую трагедию, приведшую к гибели тысяч людей. Но оставшиеся в других городах и селах Киликии люди обещали: “При достаточном вооружении и боеприпасах они обуздают фанатизм турок и в то же время внушат им почтение к французскому флагу.”²² Вместе с тем патриарх не верил в военно-политические совпадения и понимал, что все усилия союзников сосредоточены на ереванской Республике. Для нее он просил лишь выхода к Черному морю и прямого контакта с французской зоной управления. Уже на следующий день главе Национальной делегации Погосу Нубару пришлось

¹⁸ Там же, л. 387, 385, 388.

¹⁹ Там же, л. 391.

²⁰ Там же, л. 391 об.

²¹ Там же, д. 546, л. 17.

²² Там же, д. 546, л. 18.

подтвердить в письме британскому премьеру Д. Ллойд Джорджу, что все известия о Марашской резне – правда.²³ Британская политика ничем не помогла киликийцам, но использовала этот факт через полмесяца для военной оккупации Константинополя.

Так, единственной надеждой Киликии оставались США. Однако официальный Вашингтон не вмешивался и не комментировал устремления европейских государств, направленные на постоянное сжатие формируемых в Лондоне границ. Только синклит американских епископов, во главе с прелатом Нью-Йорка Ч. С. Берчем, обратился к архиепископу Кентерберийскому с призывом не лишать Армению наиболее плодородных земель.²⁴ Их призыв дополнили еще три документа Объединенной армянской делегации от 2 марта 1920 г.

Уже третья по заглавию нота “О границах Армении”²⁵ анализировала природные возможности Ерзнки и обоснованность границ предыдущей ноты. Второй документ обобщал статистику о национальном составе и занятости населения Османской империи. Третья же справка представляла собой ноту для президента США о “Природных залежах Армении.” Не пересказывая меморандум во всем его объеме, приведем основные данные в виде таблиц. Это прежде всего материалы о провинциях Эрзерум, Ван и Битлис, Себастья, Диарбекир и Харберд по состоянию на 1912 г., в тыс. чел.²⁶

	Эрзерум	Ван	Битлис	Себастья	Диарбекир	Харберд	итого	%
армяне	215	185	180	165	105	163	1.013	39,3
турки	240	47	40	192	45	102	666	25,9
курды	75	72	77	50	55	95	424	16,4
из них оседлые	35	32	35	35	30	75	242	9,4
кочевые	40	40	42	15	25	20	182	7,0
кызылбаши	25		8		27	80	140	5,4
заза	30		17				47	1,8

²³ Там же, ф. 430, оп. 1, д. 1049, л. 3.

²⁴ Там же, ф. 200, оп. 1, д. 525, л. 13.

²⁵ Там же, д. 557, т. I, л. 520-522 и 447-448.

²⁶ Там же, л. 191-192.

персы	13						13	0,5
лазы	10						10	0,4
черкесы	7		10	45			62	2,4
цыгане		3					3	0,1
езиды	3	25	5		4		37	1,4
несториане, якобиты		18	15	25	60	5	123	4,8
греки	12			30			42	1,6
итого	630	350	352	507	296	445	2580	

Приведенные авторами цифры создавали уравновешенную конфессиональную палитру, в которой христиане и мусульмане составляли по 1,2 млн. чел., или по 45,7% населения. Заметим: такое равновесие сформировалось за счет массовой эмиграции именно из Западной Армении. Ведь за предыдущие 30 лет этническое присутствие армян в Киликии и вне родных провинций выросло соответственно с 380 тыс. до 407 тыс. и с 650 тыс. до 675 тыс., а на своем исконном нагорье оно уменьшилось за тот же отрезок времени с 1 млн. 630 тыс. до 1 млн. 18 тыс.

В обществе действовали школы, рассеянные по всей империи²⁷ и ее отдельным городам:²⁸

			школы	ученики	ученицы	учителя
Западная Армения			449	27,5 тыс.	8,4 тыс.	947
Киликия			88	6,2 тыс.	2,3 тыс.	227
иные части Османской империи			266	22,8 тыс.	11,2 тыс.	912
всего			803	56,5 тыс.	21,9 тыс.	2,1 тыс.
	школы	ученики	ученицы	все дети	учителя	
Эрзерум	27	1.956	1.187	3.143	55	
Адана	25	1.947	808	2.755	69	
Харберд	27	2.058	496	2.554	53	
Амасия, Марзван	9	1.524	814	2.338	54	
Шапин-Карахисар	27	2.040	105	2.145	42	
Токал	11	1.408	558	1.966	50	

²⁷ Там же, д. 557, т. I, л. 198-199.

²⁸ Там же, л. 198.

Ван	21	1.323	554	1.877	59
Ерзнка	22	1.389	475	1.864	63
Мараш	23	1.361	378	1.739	44
Киги	27	1.336	367	1.703	43
Урфа	8	1.091	571	1.662	26
Себастья	46	1.072	549	1.621	73
Муш	23	1.034	284	1.318	35
Ахтамар	32	1.160	132	1.292	36
Малатия	9	872	230	1.102	19
Диарбекир	4	690	324	1.014	27
Арабкир	18	713	223	936	25
Баберд	9	645	199	844	32
Зейтун	10	605	85	690	15
Камах	13	646	28	674	16
Битлис	12	571	63	634	20
Баязет	6	338	54	392	13

В иных частях Османской империи:²⁹

	школы	ученики	ученицы	все дети	учителя
Исмида	38	5.404	3.103	8.507	212
Кесария	42	3.795	1.140	4.935	125
Смирна	27	1.640	1.295	2.935	109
Трапезунд	47	2.134	718	2.852	85
Бруса (Бурса)	16	1.345	733	2.078	54
Родосто	9	1.017	856	1.873	45
Йозгат	12	1.197	557	1.754	43
Самсун	27	1.361	344	1.705	59
Баликесир-Пандерма	8	700	634	1.334	36
Ангора	7	895	395	1.290	29
Биреджик	10	1.120	143	1.263	21
Кутахья	5	875	349	1.224	23
Алеппо	2	438	349	787	18

Авторы меморандума от 2 марта подготовили подробный отчет об отделяемой лондонскими политиками провинции Себастья и ее торговых центрах: г. Себастии, Амасии, Токате и Шапин-Карахисаре. Как известно,

²⁹ Там же, т. I, л. 199.

члены влиятельного и очень представительного Американского комитета за независимость Армении (АКНА) настойчиво включали эту область в сферу интересов или мандата США. А во-вторых, именно здесь в 1886 г. Соединенные Штаты открыли свое первое консульство в азиатской части Османской империи³⁰.

Синхронно с представляемым нами документом 24 февраля 1920 г. председатель АКНА Дж. Джерард телеграфировал в Госдепартамент заместителю госсекретаря Ф. Полку, извещая о чрезвычайном заседании упомянутого Комитета, созванном на 25-е число. Поэтому он хотел узнать позицию президента страны в отношении армянских границ. 28 февраля руководитель АКНА написал В. Вильсону напрямую, попросив сорвать европейские попытки ограничить Армению территорией, обозначенной секретным соглашением Сайкса-Пико от 1916 г.³¹

Что касается демографии четырех главных городов оспаривавшейся в Лондоне провинции, их импорта и экспорта, в тысячах турецких лир, то картина была следующей:³² (1) мануфактура; (2) колониальные товары; (3) металлы; (4) экспорт сельского хозяйства и др. товаров.

импорт	жители	армяне	%	(1)	(2)	(3)	всего	(4)
Себастья	45.000	20.000	44	300	400	50	750	600
Токат	50.000	14.000	28	250	300	50	600	500
Амасия	29.000	10.500	36	250	300	30	580	500
Шапин-Карахисар	20.000	7.800	39	50	65	8	123	350
всего							2.053	1.950

Внешнюю торговлю осуществляли:³³ (1) импортеры; (2) экспортеры.

³⁰ Подробнее: **Merguerian B.J.** *The United States Consulate at Sivas [Armenian Sebastia/Sivas and Lesser Armenia, ed. by R. G. Hovannisian (UCLA Armenian History and Culture series. Historic Armenian cities and provinces. Costa Mesa, Ca., 2004), p. 237, 241-242].*

³¹ *Armenian Sebastia/Sivas, p. 454.*

³² *НАА, ф. 200, оп. 1, д. 557, т. I, л. 195.*

³³ *Там же, л. 195-196.*

	(1)	армяне	турки	др. (греки)	(2)	армяне	турки
Себастья	57	53	2	2	50	45	5
Токат	35	25	3	7	40	30	10
Амасия	50	45	2	3	50	45	5
Шапин-Карахисар	24	18	6		10	7	3
ИТОГО	166	141	13	12	150	127	23

На внутреннем рынке действовали:³⁴ местные (1) лавочники; (2) ремесленники; (3) производители продовольствия и огородники; (а) армяне; (т) турки, то есть:

	(1)	(а)	(т)	(2)	(а)	(т)	(3)	(а)	(т)
Себастья	750	600	150	1.750	1.500	250	1.500	1.000	500
Токат	500	350	100	800	500	200	700	300	400
Амасия	600	450	100	1.000	700	150	1.000	600	300
Шапин-Карахисар	300	250	50	400	350	50	500	200	300
итого	2.150	1.650	400	3.950	3.050	650	3.700	2.100	1.500

Имевшиеся пропорции занятости, насыщенности товарами и услугами:

	Себастья	Токат	Амасия	Шапин-Карахисар
торговцы	3,5%	2,9%	5,1%	3,5%
из них крупные	0,5%	0,4%	0,8%	0,3%
ремесленники	7,5%	3,6%	6,7%	4,5%
садоводы и огородники	5%	2,1%	5,7%	2,6%
на 1 магазин	60 чел.	100 чел.	48 чел.	67 чел.
на 1 мастерского	26 чел.	63 чел.	29 чел.	50 чел.
на 1 огород	30 чел.	71 чел.	29 чел.	40 чел.

Остальные мужчины работали в песочных, гипсовых и мраморных карьерах Себастики или у медеплавильных печей Токата, в текстильной, гончарной и ковровой промышленности, добывали серебро и свинец в Шапин-Карахисаре, обрабатывали табак и меха, занимались перевозками.

³⁴ Там же, л. 196.

Детальный обзор довоенной промышленности показывал, что тысячи выпускников, включая питомцев Американского учительского колледжа в центре провинции, Анатолия-колледжа в Марзване или Романо-католического колледжа в Амасии, были задействованы на множестве производственных предприятий, значительно обгоняя турок по доле и численности кадров в данной сфере³⁵.

	всего	армяне	турки	иностранцы
Себастья, фабрики ковров	3			3
мукомольни	8	4	4	
Токат, произ-ство бязи, местных тканей	22	22		
мукомольни	5	3	2	
Амасия, водные мельницы	35	30	5	
фабрики местных тканей	6	6		
прядаильни	3	3		
Шапин-Карахисар, фабрики хлопковых тканей	5	5		
Марзван-Хаджикей, произ-ство тканей	10	10		
красильни	3	3		
мукомольни	10	9	1	
Произ-ство канатов, технических тканей	14	9	5	
Зиле, фабрики хлопчатого волокна	5	5		
мукомольни	4	2	2	
Гурне, произ-ство местных тканей	20	19	1	
итого	153	130	20	3

Эти данные дополнила нота В. Вильсону от 2 марта 1920г. «Природные залежи Армении.» Авторы извещали, что в Армении имелись 22 шахты по добыче меди, железной руды и соли, которые производили 155, 10 и 25 т. сырья в год. 18 из них продолжали работать, а 6 медных предприятий,

³⁵ Там же, л. 197.

которые до войны отливали 6.614 т. меди, ждали восстановления.

Привлекая внимание к бывшим российским владениям на Кавказе, авторы напоминали о 60 рудниках свинца и серебра, 10 золотых копях, 210 предприятиях медной промышленности, 53 фабриках и 23 железорудных залежах, 47 объектах по добыче каменного и бурого угля, 32 солерудниках, 16 местах добычи марганца, 15 – алюминия и 11 – цинка. При этом составители ноты не упомянули о нефтяных полях Грозного или Баку. Вместо этого они описывали 40 предприятий Ванской и Эрзерумской провинций, 450 объектов добывающей и обрабатывающей промышленности в Российской Армении. Здесь, в Кохбе, производили 51.640 тыс. т. соли в год, Нахичеван добавлял 5.380 тыс., Суст – 4.300 тыс., Кагызван – 2.114 тыс. т. этой ценной статьи экспорта. Инициаторы меморандума указывали также на необходимость развивать в Армении металлургию, гидроэнергетику и промышленную химию³⁶.

Экономические данные подкреплялись и общественно-политическими требованиями. Так, 7 марта 1920 г. отделение благотворительного комитета Помощи на Ближнем Востоке организовало массовый митинг в Мидвилле, штат Пенсильвания, на котором приняло резолюцию в адрес президента страны и сенаторов, избранных от своего штата. Письмо В. Вильсону выражало озабоченность, что наиболее плодородная и богатая часть Армении – Киликия, уже предоставлена Франции. Между тем, мало пользы в сборе денег и создании приютов, когда не принимается мер для физической защиты пострадавших. “Есть ли хоть тень справедливости во французском требовании на эту территорию?”³⁷ – спрашивали манифестанты. И что конкретно намереваются сделать США, чтобы остановить дальнейшую резню?

³⁶ Там же, л. 203-205. Солевые копи Кохба, расположенные на р. Вардамарг (Кохб), правом притоке Аракса, известны уже с VII в., включая вывоз продукта в другие страны.

³⁷ *United States National Archives Microfilm Publications, Records of the Department of State Relating to International Affairs of Armenia, 1910-1929, T1192, Reel 1, NA and Records Service, General services administration. Wash., 1975, Record Group 59 General Records of the Department of State, class 860J.48/document 22/ folio 1, хранится в: НАА, коллекция микроплёнок № 36 (далее: US NA, T1192/ R7/км).*

Это интересовало и французского посла в Вашингтоне, который обратился к Ф. Полку с вопросом: “Намерено ли правительство Соединенных Штатов воздержаться от его интереса к Восточным делам, или же наоборот, ...оно предполагает... потребовать свою долю влияния, действия и ответственности в окончательном восстановлении мира военным [путем]”³⁸. Посол описывал киликийскую границу, проходившую по руслу р. Джахан (Пирамос), а затем по линии севернее Айнтапа, Биреджика, Урфы, Мардина и Гзиры. Армяно-турецкая межа упоминалась без опорных пунктов, но султана и его кабинет собирались оставить на Босфоре.

Более того, поскольку ни в Европе, ни в Америке не нашлось страны, готовой принять мандат, лидеры конференции заговорили о Лиге Наций. Международная организация еще не провела своего первого Собрания. У нее не было ни денег, ни армии. Тем не менее, 8 марта главам делегации объединенной Армении пришлось попросить Д. Ллойд Джорджа как председателя переговоров, “чтобы независимое Армянское государство поставили под защиту Лиги Наций, при содействии державы-мандатария. Если же конференция не найдет возможности сразу назначить мандатария, то мы почтительно просим поддержки одной из союзных держав в виде военных и гражданских советников”³⁹. 20 марта Погос Нубар напомнил Д. Ллойд Джорджу: вообще-то армяне надеялись получить “мандатария, который предоставит нам помощь и советы”. Как самое малое, они ожидают от Лиги облегченного получения займа, а также назначения “Верховного представителя и советников, прикомандированных к различным министерствам, особенно к министерствам финансов, общественных работ и юстиции”⁴⁰.

³⁸ *US NA, RG 59, 763.72119/9608 и Papers Relating to the Foreign Relations of the United States: 1920, in 3 vols., vol. III. Wash., 1936, p. 748. Опубликовано в: Армения в документах Государственного департамента США 1917-923 гг., сост. и пер. с англ. Г. Г. Махмуран, Е., 2012, с. 392.*

³⁹ *НАА, ф. 430, оп. 1, д. 1050, л. 4.*

⁴⁰ *Там же, д. 5561, л. 125 и 125'.*

“Проект помощи Лиги Наций армянскому государству” М. Аджемьяна, Г. Норатункяна и М. Пападжаняна запрашивал советников для работы с независимой властью на срок в 20-30 лет. Им следовало разрабатывать для министров все законопроекты и предлагать конкретные меры. Тексты законопроектов предусматривалось в течение 60 дней передавать в Совет министров для дискуссии в Парламенте⁴¹. “Деятельность иностранной военной миссии в Республике Армения” оговаривала реформы в армии и контроль над передачей освобождаемых провинций. Авторы полагали, что это произойдет без крупного кровопролития. Военных советников не приглашали в военное министерство, пехоту, кавалерию, специальные части и артиллерию. Для последней делалось исключение, когда речь шла о работе с новыми пушками. Офицеров – советников и инструкторов приветствовали в авиации, на радиотелеграфе, в автомобильных подразделениях⁴².

Тему опорных пунктов озвучили на третьей встрече делегации Единой Армении (А. Агаронян, Погос Нубар, архиепископ Завен) с пограничной Комиссией, состоявшейся 16 марта 1920 г.⁴³ К этому моменту, как доложил А. Агаронян католикосу Геворгу V, они “оказались вынужденными... отказаться от Киликии. ...[Боялись], что вопреки нашей бурной защите вне упомянутых границ останутся наша древняя Ериза, как и Харберд с Дерсимом”⁴⁴. На самой встрече делегатам назвали Эрзерум, Мамахатун, Муш, Битлис и Ван, а хозяева получили ноту Г. Корганяна “О военной оккупации вилайетов.” По сообщению генерала, они “имели в виду, что турецкие войска будут принуждены самими условиями договора оставить освобождаемые территории, а войскам Республики останется их занять, имея главной заботой поддержание там порядка”⁴⁵.

⁴¹ Там же, ф. 200, оп. 1, д. 556, л. 126-127.

⁴² Там же, ф. 430, оп. 1, д. 5561, л. 151.

⁴³ Ահաբունեան Ա., *указ соч.*, с. 69-70; Զաւէն արքեպիսկոպոս Տէր Եղիայեան, *указ соч.*, с. 332.

⁴⁴ НАА, ф. 57, оп. 5, д. 215, л. 1-2.

⁴⁵ Там же, ф. 430, оп. 1, д. 552, л. 3.

Как следствие обсуждения, такие же опорные пункты указаны в письме Погоса Нубара А. Озаяну – члену военной миссии РА в США, отосланном 18 марта 1920 г. из Лондона. В письме не выражалось сомнений в том, что конференция оставила Киликию Франции, решившей сохранить там османскую власть и турецкую администрацию. Франция игнорировала ее обещания об армянской автономии, и только вмешательство США могло спасти ситуацию, – писал Нубар-паша.

Его корреспонденция была составлена за год до подписания французами их соглашения с кемалистами. Тем не менее, автор уверенно зафиксировал, что от турок не скрывают выгодной перспективы и что их готовят на роль друзей, а не соперников. Письмо несколько смягчало практическую потерю Киликии описанием границ новой, расширенной Армении. В нее, по заверениям Лондонской конференции, должна была войти Республика Армения, большая часть занятых русской армией в ходе I мировой войны трех провинций – Вана, Битлиса и Эрзерума, а также абстрактный выход к Черному морю. В качестве ключевых городов назывались Карин, Баберд и Мамахатун⁴⁶.

В эту бурную картографическую работу ворвалось решение Сената США от 19 марта, когда голосование по мандату Лиги Наций на Палестину с Арменией набрало 49 голосов сенаторов “за” и 35 “против.” Результат не набрал квалифицированного большинства в две трети членов, а с ним и мандата. Из 35 ответивших “нет” 23 демократа откликнулись на призыв самого президента, так что США громко покинули Верховный совет и устранились от любого участия в разработке или подписании договоров.

Оценив ситуацию, епископ Ереванский Хорен, обеспечивший много запросов в Парламенте и статей в газете “Таймс,” справедливо писал католикосу Геворгу V: “Так или иначе, как сообщило нам также английское правительство, мы должны надеяться на себя, и мы должны сами овладеть и

⁴⁶ Там же, ф. 370, оп. 1, д. 63, л. 7-8.

завоевать нашу страну, которую нам возвращают”⁴⁷.

Что же касается франко-американской переписки, то 24 марта новый госсекретарь Б. Колби ответил послу подробным и развернутым посланием. Прежде всего он подтвердил мнение президента США о нежелательности участия его страны в Лондонской конференции. При этом глава Госдепартамента подробно изложил точку зрения и пожелания своего шефа. Во-первых, они касались желательности удаления турок из Константинополя. Мусульмане в целом не только спокойно взирали на османские поражения, но и внесли в них свою лепту, поэтому предполагать, что они станут отстаивать прежний статус Босфора, было явным преувеличением. В. Вильсон был рад включению России в Международный совет по надзору за правительством Константинополя и проливов, так как вопрос о проходе боевых кораблей и статусе данной зоны в военное время невозможно было решить без ее согласия.

Дальше следовал пункт о возможном выходе нового армянского государства к морю. “Не может быть сомнений в подлинности интереса данного правительства к планам на Армению; и правительство Соединенных Штатов убеждено, что цивилизованный мир требует и ожидает самого великодушного обращения с этой несчастливой страной,” – провозглашал Б. Колби. В качестве оптимального решения было предложено передать ей Трапезунд, а не контроль над Лазистаном. После этого письмо обращалось к нефтяной и экономической тематике.

В этой части автор письма и его руководитель не скрывали имевшегося конфликта интересов, особенно коммерческих интересов победителей, побежденных и нейтральных стран. Их не устраивали планы Верховного совета отменить предыдущие концессии, с возмещением ущерба. “При любых территориальных изменениях или мероприятиях, которые могут провести в бывшей Османской империи, такие изменения или мероприятия никоим образом не поставят американских граждан или корпорации, а также граждан или корпорации любой другой страны в менее выгодное

⁴⁷ Письмо из Лондона от 22.03.1920: *Վալերիանը Հայ եկեղեցու ցանկության, գիրք Բ, էջ 85:*

положение, чем граждан или корпорации любой державы-участницы этого договора,⁴⁸ – предупреждало послание.

Наконец, 25 марта заседание министров иностранных дел и послов заслушало проект статей для мирного договора, относившихся к Армении. Они содержали признание Турцией армянской независимости и включение в новое государство большей части освобожденных русской армией провинций – Трапезунд, Эрзерум, Битлис и Ван. Как прямой результат, 2 апреля султанский кабинет подал в отставку, протестуя против данного замысла⁴⁹.

Констатируем: США как основной кандидат в опекуны имели целый комплекс внешних и внутренних интересов, в которых Армения воспринималась как часть более общей программы. Между тем история многосторонних переговоров по Армянскому вопросу свидетельствует: всегда невыгодно, когда твою проблему ставят в зависимость от других обсуждаемых вопросов. Проиграв в вопросе Версальского договора и Лиги Наций, В. Вильсон сохранял главное направление своей стратегии. Он стремился обеспечить своей стране равный допуск и равные права на всех бывших османских рынках. Этого не удалось достичь в нефтяной Месопотамии, но политическое и дипломатическое продвижение столь важного и перспективного замысла оставалось постоянным.

Англия и Франция не возражали против расширения территории Армении, однако они понимали необходимость прямой военной защиты нового государства. Обе державы приглашали В. Вильсона к вмешательству его могучей и обогатившейся за счет войны державы в указанную проблему, так как сами европейцы “были слишком заняты в других местах”⁵⁰. И

⁴⁸ US NA, RG 59, 763.72119/9608; также хранится в: НАА, ф. 200, оп. 1, д. 427, ч. 2, л. 248; русский перевод от 31. 03. 1920: д. 556, ч. 1, л. 101-102 об. и д. 557, л. 241-242 об.; опубликовано в: *Papers Relating, 1920, vol. III, p. 750-753* и с сокращениями в: *Армения в документах*, с. 392-393; обе цитаты на с. 393.

⁴⁹ О заседании от 25. 03. 1920: Ованнисян Р., указ. соч., с. 465-467. Об отставке султанского кабинета: *Documents on British Foreign Policy 1919-1939, ed. by Woodward E. L., Butler R., 1st Series, in 27 vols., vol. XIII, Lnd., 1963, p. 57.*

⁵⁰ НАА, ф. 200, оп. 1, д. 427, ч. 2, л. 248.

поскольку подтвердить свою заинтересованность все же требовалось, в Вашингтоне нашли оптимальным ответить лишь значительно запоздавшим признанием правительства Республики Армения де факто. Сама же Лондонская конференция тихо закрыла ее заседания, чтобы продолжить 18-26 апреля 1920 г. работу над большим договором в Сан-Ремо.

**ՀԱՅ ԴԻՎԱՆԱԳԻՏՈՒԹՅՈՒՆԸ ԼՈՆԴՈՆԻ ԱՌԱՋԻՆ ԿՈՆՖԵՐԱՆՍՈՒՄԻ
ԵՎ ՍԱՀՄԱՆԱՅԻՆ ՀԱՐՑԵՐԸ
(1920 թ. փետրվարի 12 – ապրիլի 10)**

ՄԱԽՄՈՒՐՅԱՆ Գ. Գ.

Անփոփում

Անգլիայի, Ֆրանսիայի, Իտալիայի վարչապետների և արտգործնախարարների, ինչպես նաև Ճապոնիայի դեսպանի դիվանագիտական կոնֆերանսը կայացել է 1920 թ. փետրվարի 12 – ապրիլի 10-ին Լոնդոնում: Դրան իրենց գործուն մասնակցությունն են բերել Միասնական Հայաստանի պատվիրակության համանախագահներ Ա. Ահարոնյանն ու Պողոս Նուբարը, Ջ. Մալկոմը, բազմաթիվ փաստաթղթերի և քարտեզների հեղինակ գեներալ Գ. Ղորղանյանը, ինչպես նաև Կ. Պոլսի պատրիարք Ջավեն Տեր-Եղիայանը, իսկ մարտի 18-ից՝ Երևանի թեմի եպիսկոպոս Խորեն Մուրադբեկյանը: Փետրվարի 21-ին, 23-ին ու մարտի 2-ին նրանք ներկայացրեցին «Հայաստանի սահմանների մասին» երեք հայտագիր, փետրվարի 21-ին, 26-ին ու մարտի 16-ին հանդես եկան Հայաստանի սահմանները որոշող հանձնաժողովի առջև:

Հիմնական բանավեճը ծավալվեց Կիլիկիայի, Խարբերդի ու Սեբաստիայի ապագայի շուրջ: Այս տարածաշրջանը, որը ճանաչում էին որպես առկա Հայաստանի Հանրապետությանը միանալու հնարավոր երկրամաս, ընդգրկում էր Տրապիզոնի, Էրզրումի, Բիթլիսի ու Վանի նահանգների մեծ մասը: Այդ նահանգները ռուսական բանակն էր ազատագրել Առաջին աշխարհամարտի ընթացքում: Դ. Լլոյդ Ջորջը, Ա.

Միլերանն ու Ֆ. Նիտտին հայկական կողմին տեղեկացրին, որ հաղթանակած տերությունները պատրաստ են դրամ ու զենք հատկացնել, սակայն զինված ուժեր չեն տրամադրի՝ մարտական խնդիրներ լուծելու համար:

**THE ARMENIAN DIPLOMACY AT THE I LONDON CONFERENCE
AND THE ISSUE OF BOUNDARIES
(FEBRUARY 12 - APRIL 10, 1920)**

G. MAKHMOURIAN

Abstract

Co-chairmen of the delegation of Integral Armenia A. Aharonian and Boghos Nubar, officials J. A. Malcolm, author of many documents and maps General G. Korganian, as well as the Patriarch of Constantinople Zaven Der Yeghiayan and since March 18 - the Bishop of Yerevan Khoren Muradbegian took an active part in negotiations at the 1st London Conference of British, French, Italian Prime Ministers and Foreign Ministers, collaborated with Ambassador of Japan on February 12 - April 10, 1920. On February 21, 23 and March 2, the delegation had presented three notes "On Armenian Boundaries;" on February 21, 26 and March 16 its members stood up in the Commission for the delimitation of the boundaries of Armenia.

The main dispute had been stirred up over the fate of Cilicia, Kharberd and Sebastia. The region, which was recognized as a mergeable with the existent Republic of Armenia, embraced the main parts of the provinces of Trebizond, Erzerum, Bitlis and Van, liberated by the Russian Army during the First World War. The victorious Powers warned the Armenian side, they would furnish money and weapons, but they would not provide their Armed Forces to solve any practical tasks.